

— Благодарю вас, князь, — Дунфан Чэн наконец снял камень с души и поклонился Лин Сюаню.  
— Тогда я пойду.

Лин Сюань помахал рукой, и Дунфан Чэн быстро удалился с такой скоростью, которая совсем не соответствовала его возрасту. Лин Сюань невольно потрогал своё лицо:

— Я действительно такой страшный?

Чу Юань, выслушав, задумался на мгновение:

— Думаю, господин Дунфан говорил о Дунфан Чэцзяне. Этот человек очень известен в семье Дунфан.

— Хотя ему всего двадцать лет, он уже гений. С детства он был очень чувствителен к числам, а с шестнадцати лет уже участвовал в десяти различных проектах. Его можно назвать вундеркиндом.

— Кто это такой? — Лин Сюань склонил голову набок. — И вообще, все ли в доме Дунфан такие странные?

— Князь, что вы имеете в виду? — спокойно спросил Чу Юань. — Если говорить о характере, то да, они довольно странные. Возможно, это связано с тем, что они слишком погружены в исследования.

— Верно, иначе кто бы из рабочих был таким упрямым, — Лин Сюань кивнул, вспомнив, что строительство императорской усыпальницы всегда поручалось дому Дунфан. Каждый раз на это уходило много времени, и строители не могли покинуть усыпальницу до завершения работ, находясь в полной темноте. Им даже не разрешалось посещение.

После завершения строительства они должны были быть похоронены вместе с покойным императором, что было довольно мрачной перспективой. Но старики из дома Дунфан любили это дело, и большинство из них с радостью участвовали в таких проектах. Лин Сюань помнил, как предыдущая группа стариков, отправлявшихся в усыпальницу, выглядела счастливой, будто они шли не на смерть.

Они были удивительными людьми, которые, казалось, ни о чём не заботились, кроме строительства.

Чу Юань кивнул:

— Да, только дом Дунфан мог делать такие вещи.

Дунфан Чэн не знал, что Лин Сюань уже обратился к Чу Юаню за информацией. Вернувшись домой, он увидел молодого господина, который что-то писал на гидрологической карте, и почувствовал головную боль. Он учился в доме Дунфан более десяти лет, но его умственные способности были недостаточны, и его отправили работать чиновником. Его мечтой было попасть в императорскую усыпальницу. Дунфан Чэн вздохнул.

Молодой господин, склонившийся над картой, поднял глаза на вошедшего Дунфан Чэна и снова опустил их, продолжая изучать карту:

— Ты вернулся.

В его голосе не было ни капли уважения к заместителю министра работ.

Дунфан Чэн кивнул:

— Молодой господин, вы всё ещё изучаете гидрологию Янчжоу?

— Конечно нет, — Дунфан Чэцзянь спокойно что-то начертил. — Это простая задача, я уже решил её. Я изучаю карту горного хребта Хэлянь.

— Горный хребет Хэлянь? — Дунфан Чэн удивился. — Разве это не рядом с Бочэном? Что там происходит?

— Ты не знаешь? — Дунфан Чэцзянь поднял глаза. — А, конечно, тебя уже не считают частью семьи, так что тебе об этом не сказали.

— В горном хребте Хэлянь обнаружена подземная река, которая соединяется с рекой Хуайму в Начжаму. Там также есть долина с водопадом.

— Водопад Хэлянь, — Дунфан Чэн, знавший карту наизусть, сразу же вспомнил. — Это граница. Неужели император хочет там что-то сделать? Начнётся война?

— Конечно нет, — Дунфан Чэцзянь не сдержал вздоха. — Ты же работаешь при дворе, разве ты не знаешь, что недавно принцесса Начжаму прибыла для династического брака? Как может быть война? Если ты не разбираешься в гидрологии, то хотя бы следи за новостями.

— В последнее время Министерство работ очень занято, — Дунфан Чэн смущённо пробормотал. — Я слышал, что Министерство церемоний тоже занято, но думал, что это из-за Нового года.

— Новый год уже давно подготовлен по обычаю. Сейчас занято Министерство финансов, — Дунфан Чэцзянь не сдержался. — Ладно, ладно, иди уже. У меня есть дела.

Дунфан Чэн не осмелился больше говорить и осторожно удалился, как будто это был не его дом.

— Этот Дунфан Чэн действительно беспомощный, — Лин Сюань, выслушав Чу Юаня, не мог не вздохнуть. — Это просто.

— В Министерстве работ есть другие люди, так что не беспокойся. Дунфан Чэн хотя бы помогает с текущими проблемами, что уже большое дело, — Чу Юань объяснил. — Дом Дунфан в основном занимается более крупными проектами, такими как производство пороха и ремонт императорского дворца, так что мелкие дела Министерства работ им не поручают. Это значительно повышает эффективность.

— Верно, хотя в доме Дунфан он не очень, но всё же лучше, чем многие в Министерстве работ, — Лин Сюань задумался. — А чем этот Дунфан Чэцзянь так разозлил учителя?

— Говорят, он везде искал себе соперников, и один из учеников учителя пострадал, — Чу Юань задумался. — Хотя его психическая устойчивость действительно не на высоте, он слишком зазнался.

— Да, но зачем обращаться ко мне? — Лин Сюань потер голову. — Я не силён в гидрологии. Хотя я, конечно, лучше учеников учителя, но это же дом Дунфан.

— Учитель сказал, что ты справишься, — Чу Юань тоже не понимал. — Это связано с горным хребтом Хэлянь. Учитель сказал, что нужно хорошенько проучить этого парня, чтобы он одумался.

— Горный хребет Хэлянь, — Лин Сюань сел, задумавшись. — Неужели это связано с водопадом?

— Водопад? — Чу Юань удивлённо посмотрел на него.

— Ах, я забыл тебе рассказать, — Лин Сюань хлопнул себя по лбу. — Позже я тебе всё объясню. Сначала разберусь с Дунфан Чэцзянем, а потом позову Чу Цзыяня.

Дунфан Чэн всё ещё размышлял, как поступить с князем. Ранее Дунфан Чэцзянь везде искал соперников и оскорбил ученика профессора Куна. Когда Дунфан Чэн пошёл извиняться, ему сказали:

— Если можешь, найди князя Юя! Пусть князь хорошенько проучит этого молодого господина, сначала побьёт его, а потом отправит обратно, чтобы он поучился, прежде чем снова появляться на людях!

Это было настоящей головной болью. Дунфан Чэн, хотя и с трудом, обратился к князю Юю, но всё ещё не был уверен в успехе. Действительно ли это правильно — обращаться к князю?

— Тогда жду хороших новостей, — Чу Юань улыбнулся и проводил Лин Сюаня. — Дом Дунфан также хорошо разбирается в искусстве формаций, так что, князь, не стесняйтесь.

— Они тоже разбираются в формациях? — Лин Сюань загорелся. — Тогда это не будет несправедливостью с моей стороны.

Хотя он и не был силён в гидрологии, но если можно использовать формации, Лин Сюань не боялся этого так называемого самого талантливого молодого господина из дома Дунфан.

Дунфан Чэн получил известие о визите Лин Сюаня на следующий день. Хотя он ожидал, что князь придёт, но так рано это было неожиданностью. Однако дело уже было решено, и Дунфан Чэн начал готовиться к встрече.

Лин Сюань прибыл без лишнего шума, один:

— Господин Дунфан, в такой холодный день вы потрудились.

— Нет, нет, — Дунфан Чэн помахал рукой. — Визит князя — это честь для меня.

Лин Сюань был одет в белое, с красным плащом из лисьего меха, и его благородство было очевидно. Даже один он излучал уверенность.

Резиденция Министерства работ выглядела достойно, что было заслугой мастерства дома Дунфан. Лин Сюань, войдя в кабинет, увидел молодого человека, который что-то чертил на полу. Весь пол был усеян его чертежами, и он ходил в носках, не обращая внимания на беспорядок.

Люди из дома Дунфан всегда были странными. Лин Сюань посмотрел на чертежи, большинство из которых были картами горного хребта Хэлянь с множеством формаций и пояснений.

Дунфан Чэн окликнул:

— Молодой господин.

Дунфан Чэцзянь поднял голову и увидел Лин Сюаня, спокойно смотрящего на чертежи. Его лицо не выражало эмоций, но Дунфан Чэцзянь, увидев его высокую фигуру и красивую внешность, вдруг встал и начал поправлять свою одежду.

Одежда, смятая от лежания на полу, легко расправилась в его руках, что говорило о её качестве. Однако Лин Сюань не обратил на это внимания. Если бы он не сказал, Лин Сюань вряд ли бы заметил.

<http://bllate.org/book/17712/1654877>